

ОБЩЕРОССИЙСКОЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ПОКРОВ

ИЗДАЕТСЯ С 1997 г.

№ 11–12
2011

Одобрено Синодальным
информационным
отделом Русской
Православной Церкви

Подписной индекс – 25941
www.pokrov.pro

Свято-Троицкая
Александро-
Невская Лавра.
Монашество на
Невском
проспекте
с. 8

Программа
«Александр
Невский –
Имя России»
с. 30

Настоятель
храма в
Шлиссельбурге –
внучатый
племянник
Ленина
с. 95

Рождество
Христово.
Подготовка
и проведение
праздника
с. 112

«Не в силах Бог, я в правде.

Иные – с оружием, иные на конях, а мы
Имя Господа Бога нашего призовем!»

5.

За свою вспышку гнева 28-летний князь Дмитрий Грозный Очи заплатил жизнью.

Неотвратимо и грозно вершился ход истории, и вершился он совсем не так, как хотелось тверским или московским князьям, а так как Богу было угодно...

В 1342 году сын Ивана Даниловича Калиты Иван II Иванович Красный женится на дочери московского тысяцкого Василия Васильевича Вельяминова и в этом браке будет рожден князь Дмитрий, которого назовут Донским.

Неотвратимо и грозно вершился ход истории, и все эти годы стояла посреди Невы, заслоняя ладожские просторы и саму русскую историю, крепость Орешек.

Немало зла против святого страстотерпца князя Михаила Ярославича Тверского и всего Тверского княжества совершил основатель крепости князь Юрий Данилович.

Но прошли годы и, словно в злом волшебном зеркальце перевернулись былье события.

31 мая 1372 год полки Михаила Александровича Тверского разбили новгородцев и сожгли Торжок, а жителей истребили. А через две недели войска Ольгерда и Михаила Александровича Тверского соединились под Калугой и двинулись на Москву.

Но уже не остановить было движение Руси к Куликову полю.

И наступил долгожданный срок...

30 августа 1380 года во Владимире, в храме Рождества Богородицы, вдруг вспыхнули ночью сами по себе свечи, и когда в церковь вбежал испуганный пономарь, то увидел двух старцев, вышедших из алтаря. Они прошли к гробнице Александра Невского и сказали: «Александр! Встань и спаси правнука твоего Дмитрия!»

И встал Александр Невский из гроба, и скрылся со старцами.

Главное же чудо произошло 8 сентября на Рождество Богородицы, когда русские войска переправились через Дон и встали вблизи впадения в Дон речки Непрядвы, на поле Куликовом.

6.

И все эти годы, омывая остров Орешек, неудержимо текла ладожская вода, и четко рисовался на фоне неба грозный силуэт города-крепости, окруженного водным простором.

Надежно закрывала крепость от врагов Приладожье, и понятно, почему шведы так стремились овладеть ею. За девяносто лет оккупации они перевели на свой язык название крепости — она стала Нотебургом — и укрепили цитадель, но 11 октября 1702 года русские войска «разгрызли» шведский орешек.

Говорят, что Петр I послал на остров офицера с приказом командиру штурмующего отряда подполковнику Семеновского полка М.М. Голицыну отступить. Голицын ответил посыльному: «Скажи царю, что теперь я уже не его, а Божий», — и велел оттолкнуть от острова лодки.

Петр I переименовал вставшую в истоке Невы крепость в Шлиссельбург — «ключ-город», объявляя тем самым, что этим ключом он открывает для России выход к Балтийскому морю.

Однако новая, придуманная Петром I профессия крепости оказалась ненужной русской истории, потому что не прошло и полгода, как сломан был сам замок. В устье Невы тогда началось строительство Санкт-Петербурга, и хотя Шлиссельбург укреплялся все эти годы, никакого участия в боевых действиях он уже не принимал.

Прошло более полутора десятков лет, прежде чем Петр I решил употребить свой «ключ» в тюремных целях. Первой узницей Шлиссельбурга он сделал свою сестру, царевну Марью Алексеевну, обвинив ее в заговоре, в котором она не участвовала. А следом за сестрой превратил в узника «города-ключа» и святого благоверного князя Александра Невского, вернее его святые моши, которые посмели не поспеть в Петербург к празднованию годовщины Ништатского мира. Решено было не ввозить их в Петербург до следующей годовщины, и держать в Шлиссельбургской крепости.

21 ноября 2010 г. Первая за последние 90 лет литургия на руинах храма Рождества святого Иоанна Предтечи в Шлиссельбурге. Литургию совершили настоятель храма Рождества Иоанна Предтечи игумен Евстафий (Жаков) и иеромонахи Украинской Православной церкви Московского Патриархата Гавриил (Коневченко)

Игумен Евстафий (справа), внучатый племянник казненного в крепости Александра Ульянова, и иеромонах Гавриил. На заднем плане — писатель Николай Коняев